MATYPA - 1994. - BUNK9 - E.A.

ПЕРВАЯ НАГРАДА

Сверли дырочку!

Первая награда всегда приятна. Однако со временем, получая десятую, двадцатую премию, лауреат уже не ра-дуется столь бурно — при-вычка. Первая же в жизни премия — она, как первая любовь, — никогда не стареет. Мы попросили нескольких многократных лауреатов поделиться воспоминаниями о своей первой премии.

Роксана БАБАЯН

раньше в Министерстве культуры СССР существовало Управление музыкальных учреждений. Его сотрудники, которым я всегда была и буду очень признательна за внимательное отношение, много делали для тоотношение, много делати для го-го, чтобы молодые певцы выхо-дили на международную арену, участвовали в интересных, пре-стижных конкурсах или фестива-лях. Через такие соревнования проходили все ныне известные наши эстрадные певцы, это дава-ло хорошую боевую закалку. Правда, относились к нам, как к спортсменам, – уж если родина тебя посылает, то ты должен во что бы то ни стало победить. Поэтому приходилось готовиться на совесть. Так же, как и сейчас, ни-какой денежной помощи не оказывали: и туалеты, и все прочее приходилось делать за свой

Свою первую премию я получила в Дрездене, на "Шлягер фестивале", проходившем под патронажем Интервидения, то есть участвовали представители стран, входивших в систему Интервидения Точнее говоря я потранатиры в точнее говоря я потранатиры в потранатиры в потранатиры представительного тервидения. Точнее говоря, я получила там одновременно не-сколько премий – Гран-при, приз зрительских симпатий, приз журналистов и даже такую неожи-данную награду как "Приз самой молодой и самой экзотичной уча-

Как ни странно, на родине моя премия особого восторга не вызвала. Советские функционеры в то время еще не могли отде-

латься от стереотипа, мол, если нас хвалят "там", значит, это плохо. Но зато после дрезден-ского успеха Госконцерт начал приглашать меня для выступлений в разных международных программах.

Юрий КУКЛАЧЕВ

В 1964 году я стал лауреатом Всесоюзного смотра художественной самодеятельности на-родных цирков. Участники смот-ра с лучшими номерами съехались со всей страны. Участвовали сто с лишним коллективов, в каждом клоун. В то время я занимался в народном цирке у Миха-ила Михайловича Зингера и Иосифа Соломоновича Фридмана. Они меня подготовили, и я стал лауреатом – лучший клоун. Лучший клоун Советского Союза, но

ший клоун Советского Союза, но — в народных цирках.
Потом я поступил в цирковое училище, куда перед этим меня долго не брали. Говорили: "Он вообще неталантливый, из него клоуна не получится". Тогда я пошел в самодеятельность и доказал, что я — клоун. А после того как стал лауреатом, меня сразу допустили ко второму туру. Те же педагоги говорили: "Ну, этого надо брать". И взяли.

Еще пара слов о первой премии моих бессловесных артистов. В 1996 году я вместе со своим кол-Театром кошек - полективом : лучил премию "Золотой кубок" на Международном фестивале детских театров в Париже.

Виктор ПЛЕШАК, композитор

В 1972 году мы с поэтом Юрием Погорельским написали песню, посвященную морякам. Сочиняли ее без всякой задней мысли, как вдруг услышали, что ЦК ВЛКСМ и ра-диостанция "Юность" проводят жонкурс песен, посвященных армии и флоту. Нужно было по-слать два конверта: в одном — клавир и слова песни, в другом - данные об авторах

Через месяц пришел ответ. Нас благодарили за активность и сообщали, что в результате прослу-шивания в первом туре песня во второй тур не прошла. И вдруг в ноябре, когда стали передавать попавшие в финал песни, я своим ушам не поверил: самый популяр-ный в то время ансамбль "Само-цветы" в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра под управлением Ю.Силантьева лихо исполнил нашу песню с припевом, который, возможно, кто-то DOMHUT.

И тогда Вода нам - как земля, И тогда Нам экипаж – семья, И тогда Любой из нас не против Хоть всю жизнь

Служить в военном флоте! Оказалось, песня заняла второе место (первое не присудили рое место (первое не присудили никому) и получила приз радио-слушателей для самой популяр-ной песни конкурса. Однако фа-милий авторов не объявили. Что же произошло?

Песни присылались под девизом, и даже члены жюри до последнего момента не знали авторов. Свои оценки давали и радио-слушатели. Но в первом туре именно жюри определяло, допустить ли песню на следующий, где ее уже вручали исполнительским коллективам для разучивания.

Нашу песню жюри забракова-ло. Ее клавир и слова отложили в сторонку рядом с другими не-удачницами. Вдруг молодой ру-ководитель "Самоцветов" Юрий Маликов, пришедший на "Юность" за нотами для оркест-ровки, полюбопытствовал: а нет ли чего подходящего для реперли чего подходящего для ролу туара ансамбля среди отвергну-тых песен? Увидев нашу, он ска-тых песен? Ивидев нашу, он скатых песен? увидев нашу, он ска-зал устроителям конкурса: "Вы как хотите, а я эту песню заби-раю. Мы с ребятами разучим ее". "Самоцветы" так хорошо ис-

полнили, что песню признали

лучшей. К тому времени конверт с дан-ными о нас потерялся, и устроителям пришлось объявлять до-полнительный конкурс. В недель-ный срок претендентам на авторство нужно было ответить на три вопроса: каково первоначальное название песни (член жюри Л.Ошанин придумал ей название поудачнее нашего), под каким девизом прислана и какая нота в клавире была исправлена.

Этот конкурс мы выиграли с большим преимуществом над остальными претендентами, и 31 декабря было объявлено, что песню "Экипаж – одна семья" написали студент Ленинградской консерватории Виктор Плешак и поэт Юрий Погорельский.